

УДК 821.161.1+821.111

ББК 83.3(2=411.2)+84.4

DOI 10.22455/2619-0311-2020-2-128-152

Борис Тихомиров

К проблеме генезиса «итальянской мечты» Достоевского: Радклиф или псевдо-Радклиф?*

Boris Tikhomirov

About the Genesis of Dostoevsky's "Italian dream" Radcliffe or Pseudo-Radcliffe?

Об авторе: Борис Николаевич Тихомиров, доктор филологических наук, заместитель директора по научной работе Литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского (Санкт-Петербург).

E-mail: btikhomirov@rambler.ru

Аннотация: Статья посвящена проблемам изучения детского чтения Ф.М. Достоевского. В центре внимания автора два позднейших свидетельства писателя 1860-х годов, которые содержат признания о сильнейшем впечатлении, произведенном на Достоевского-подростка произведениями английской писательницы Анны Радклиф (1764–1823) – одной из наиболее ярких представительниц жанра «готического романа», а также о том, что в результате этого детского чтения у него сформировалась мечта совершить путешествие по Италии. Достоевский признается в письме к Я. Полонскому 1861 г., что персонажи произведений Радклиф с восьмилетнего возраста «въелись» в его голову и некоторыми из них он «бредит» даже «до сих пор». В то же время писатель называет некоторых из этих героев (Альфонсы, Катарини, Люции, доны Педро и доньи Клары), и тут возникает серьезная комментаторская (но не только) проблема, поскольку в романах Радклиф, которые были переведены в России в начале XIX в., таких персонажей нет. Автор статьи выдвигает гипотезу, согласно которой в семье Достоевских в 1820–1830-е годы читались произведения, которые были лишь приписаны перу Радклиф русскими переводчиками и издателями. Такая гипотеза потребовала изучить круг произведе-

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). Проект № 18-012-90019 Достоевский «Нерешенные вопросы научной биографии Ф. М. Достоевского: новые печатные и архивные источники». / The study was carried out with the financial support of RFBR according to research project No. 18-012-90019.

ний, составляющих отечественную «псевдорадклифиану». В результате было выявлено 18 романов и повестей, изданных в России в 1801–1830 годах «под фирмой» Радклиф. Все они были проанализированы на предмет обнаружения в них перечисленных Достоевским персонажей, а также присутствия событий, происходящих в Италии. В статье охарактеризованы некоторые произведения псевдорадклифианы, которые могли входить в круг детского чтения писателя, гипотетически названы персонажи и события, после знакомства с которыми Достоевский-подросток «бредил во сне в лихорадке».

Ключевые слова: Достоевский, детское чтение, Италия, Анна Радклиф, псевдорадклифиана, готический роман.

Для цитирования: Тихомиров Б.Н. К проблеме генезиса «итальянской мечты» Достоевского: Радклиф или псевдо-Радклиф? // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2020. № 2 (10). С. 128-152.

DOI 10.22455/2619-0311-2020-2-128-152

About the author: Boris N. Tikhomirov, Doctor of Philological Sciences, Deputy Research Director of F.M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum (Saint Petersburg).

E-mail: btikhomirov@rambler.ru

Abstract: The article is dedicated to the problem of Dostoevsky's childhood readings. The author focuses on two late witnesses by the writer dating 1860s where he declares the profound impression left on him teenager by the works of the English writer Ann Radcliffe (1764–1823), one of the most popular writers of Gothic novels, and also acknowledges, that his dream about visiting Italy was born thanks to these childhood readings. In his letter to Ya. Polonsky dated 1861 Dostoevsky affirms that Radcliffe's characters "penetrated" into his mind and some "rave" there "even now". In the same letter, Dostoevsky names some of those characters (Alfonso, Caterina, Lucia, don Pedro, and donna Clara), thus rising a serious problem (not only) for commentators, as in Radcliffe's novels available in Russian translation at the beginning of 19th century no characters with such names can be found. The author of the article suggests that the books read in Dostoevsky's family between the 1820s–1830s were attributed to Radcliffe by translators and editors. The verification of this hypothesis required to study a series of works, representing the Russian "pseudo-Radcliffian". As a result, had been classified 18 novels and short stories edited in Russia between 1801 and 1830 under the name of Radcliffe. All the works had been analyzed to identify the characters named by Dostoevsky, as also events located in Italy. The article describes some pseudo-Radcliffian works, that could have been part of Dostoevsky's childhood readings, and identifies characters and event, that lead Dostoevsky teenager "to rave feverishly in his sleep".

Key words: Dostoevsky, childhood readings, Italy, Ann Radcliffe, pseudo-Radcliffian, Gothic novels.

For citation: Tikhomirov B.N. About the Genesis of Dostoevsky's "Italian dream" Radcliffe or pseudo-Radcliffe? *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, 2020, No 2(10), pp. 128-152.

DOI 10.22455/2619-0311-2020-2-128-152

В самых последних числах июля 1862 г. (30–31-го по русскому стилю или 11–12 августа по европейскому) Достоевский впервые ступил на благословенную землю Италии. Он путешествовал в это время по Западной Европе вместе с философом и литературным критиком Николаем Страховым. Это была его первая поездка за границу. 28 июля / 9 августа писатель получил разрешение на въезд в страну в итальянском консульстве в Женеве. На следующий день, 29 июля / 10 августа, на станции Бельгард, расположенной на железнодорожной ветке Женева – Лион, французскими пограничниками была сделана отметка в его заграничном паспорте [Брусовани, Гальперина, 1989, с. 283]. Далее до итальянской границы по французской Савойе Достоевский со Страховым, по-видимому, ехали на дилижансе. Н.Н. Страхов вспоминал, что из Франции в Италию они добирались через перевал Монсенис¹ [Достоевский в воспоминаниях, 1990, т. 1, с. 443]. По предположению итальянского слависта Стефано Алоэ, по Савойе их маршрут, скорее всего, пролегал через Шамбери и Модан. Последним пунктом перед итальянской границей был Ланлебур-Мон-Сени². Возможно, именно здесь Достоевский и Страхов ночевали с 30-го на 31 июля, перед тем как отправиться через перевал. Если эта догадка верна, то в Италию они должны были въехать 31 июля. По заключению М.И. Брусовани и Р.Г. Гальпериной, изучавших отметки в заграничном паспорте писателя, в Турин путешественники должны были приехать не раньше первой половины дня 31 июля / 12 августа 1862 г. [Брусовани, Гальперина, 1989, с. 283]³. Далее их путь пролегал через Геную и Ливорно – во Флоренцию. Так осуществилась старинная мечта Достоевского.

Путешествие в Италию писатель планировал еще в 1846 г., на заре своей литературной деятельности. 7 октября 1846 г. он сообщал брату Михаилу в Ревель, что собирается за границу. Отдав в печать рассказ «Господин Прохарчин», Достоевский намеревался сразу же издать томик своих сочинений. «Книгопродавцы дают мне четыре тысячи ассигна<циями> за всё» [Достоевский, 1972–1990, т. 28₁, с. 127], – писал он. На эти деньги и планировалась поездка. Осенью 1846 г. у Достоевского уже существовал замысел «Неточки Незвановой». «...В Италии, на досуге, на свободе хочу писать

¹ Современный вариант названия – Мон-Сени (Mont-Cenis).

² Сообщено в письме С. Алоэ автору статьи.

³ Однако, отметив печать французского пограничного пункта в Бельгарде, авторы не сообщают, была ли в паспорте Достоевского отметка итальянских пограничников.

роман <...>, – планировал писатель. – Я проживу восемь месяцев. Пришлю в „Современник“ *1-ю часть романа*, получу 1200 и из Рима на 2 месяца съезжу в Париж и обратно. Приехав, издам тотчас же 2-ю часть...»⁴. «Чтобы подняться в Италию, – замечал он тут же, – нужно заплатить разных долгов <...> всего 1600 ассиг<нациями>» [Достоевский, 1972–1990, т. 28₁, с. 128]. Планы эти, как известно, не осуществились. Томик своих сочинений писателю издать не удалось; долги только нарастали; заграничная поездка в 1840-е гг. осталась лишь мечтою.

Мечтать же об Италии Достоевский начал гораздо раньше. «Сколько раз мечтал я, с самого детства, – писал он Якову Полонскому 31 июля 1861 г., – побывать в Италии. Еще с романов Радклиф, которые я читал еще с восьми лет, разные Альфонсы, Катарини и Лючии въелись в мою голову. А дон Педрами и доньями Кларами еще и до сих пор брежу. <...> В Италию, в Италию! А вместо Италии попал в Семипалатинск, а прежде того в Мертвый Дом» [Достоевский, 1972–1990, т. 28₂, с. 19]. Вот ключевое свидетельство, вокруг которого будет строиться настоящая статья.

Замечу, что, если бы Достоевский не упомянул здесь ряд персонажей, с детства введшихся в его голову, которыми он и по сей день бредит, комментировать этот пассаж из письма к Полонскому не составило бы большого труда. Достаточно было бы указать, что действие трех широко известных произведений английской писательницы конца XVIII в. Анны Радклиф (Ann Radcliffe)⁵, переведенных в России еще в 1801–1802 гг.: «Юлия, или Подземелье Мадзини», в оригинале носящее название «Сицилианский роман» (1790), «Таинства Удольфские» (1794) и «Италиянец, или Исповедная черных кающихся» (1797), – происходит в Италии: на Сицилии, в Венеции, в замке в Апеннинских горах, в Неаполе и Риме. Затем дополнительно привести характеристику жанра готического романа, в котором творила Радклиф, как романа тайн и ужасов, изобилующего изображением сверхъестественного и страшного, и – *закрывать тему*. Но названный перечень персонажей взрывает эту комфортную для комментатора ситуацию.

⁴ Здесь и далее курсив в цитатах принадлежит Достоевскому, полужирные выделения – автору статьи.

⁵ Использую вариант транслитерации, принятый Достоевским, а также в большинстве изданий первой трети XIX в. Сегодня чаще используется вариант Энн Рэдклифф.

Меня издавна занимало, почему исследователями, в том числе в академическом ПСС, крайне расплывчато, неконкретно комментируется приведенное упоминание Достоевским Альфонсов, Катарин, Лючий, дон Педров и доний Клар [Гроссман, 1925, с. 21-35]. Из них повезло (и то отчасти) лишь Альфонсу, который фигурирует в примечаниях академического собрания как персонаж романа «Полночный колокол, или Таинства в Когенбургском замке» [Достоевский, 1972–1990, т. 28₂, с. 374]. Дон Педры и доньи Клары, которыми, как признавался писатель Полонскому, он «еще и до сих пор бредит», как и Катарини с Лючиями, *вообще не упомянуты* в академическом комментарии, хотя в целом здесь перечислен десяток романов и с полдюжины персонажей. Почему?

Приступая к исследованию этой темы, я обратился за консультацией к своему бывшему студенту в Герценовском университете Сергею Антонову. Он защитил диссертацию «Роман Анны Радклиф “Итальянец” в контексте английской готической прозы последней трети XVIII века» (2000) и участвовал в подготовке этого романа к публикации в серии «Литературные памятники» (2000). На прямой вопрос: в каких произведений Радклиф фигурируют перечисленные Достоевским персонажи? – Сергей сходу ответил, что у Радклиф таких героев нет. А на мой новый вопрос: может ли он так сразу, по памяти говорить за всё творчество английской писательницы, ведь у нее более двух десятков романов, Сергей пояснил, что на самом деле Радклиф – автор лишь *шести романов*. Первый ее роман «Замки Этлин и Данбейн» (1789) остался практически не замеченным читателями и критикой. А вот следующие четыре произведения – три названных выше и «Лесной роман» (1791) – принесли английской писательнице исключительную популярность⁶. Читатели жаждали новых ее творений, но после семи-восьми лет романного творчества романистка замолчала и, тяготясь славой, скрывалась от публики. Не в последнюю очередь по этой причине в европейской литературе, в том числе во французской и русской, на книжный рынок было выброшено множество романов и повестей, приписанных перу «славной г-жи Радклиф». В примечаниях ПСС глухо сообщается, что «под ее именем был издан ряд литературных

⁶ Последнее произведение А. Радклиф «Гастон де Блондевилль, или Празднество при дворе Генриха III в Арденнах» пришло к читателю с опозданием. Созданный зимой 1802 г. и не предназначавшийся для печати, роман был опубликован лишь в 1826 г., посмертно. На русский язык не переводился.

подделок» [Достоевский, 1972–1990, т. 28₂, с. 374]⁷. Но проблема сложнее и глубже. Под именем Анны Радклиф в России, например, был издан «Монах» Мэтью Льюиса – классика готического романа. А такой тонкий знаток и ценитель европейской, в частности английской, литературы, как Александр Дружинин, в конце 1840-х гг. в «Письмах иногороднего подписчика» сообщал своим читателям: «...я признаюсь пред всеми, что еще недавно с полным удовольствием перечитал единственный удачный роман г-жи Редклифф, знаменитые “Видения в Пиренейском замке”...» [Дружинин, 1865, с. 112–113], назвав в этом отзыве произведение английской писательницы Кэтрин Катберсон, приписанное в 1803 г. перу Анны Радклиф еще французским переводчиком.

Впрочем, как оказалось, Сергей Антонов был не вполне точен. Возможно, его сбила с толку *донья*, но героиню по имени *Клара* мы находим в первом романе Радклиф, принесшем ей европейскую популярность, – «Лесной роман». Это юная дочь священника Лалюка, в замок которого попадает главная героиня произведения Аделина. В последних частях романа Клара, сестра Теодора – возлюбленного Аделины, играет в сюжете весьма заметную роль. Кстати, в русском переводе начала XIX в. («Лес, или Сент-Клерское аббатство», 1801–1802) Теодор (Theodore) превратился под пером переводчика Павла Чернявского в *Эраста*, и возможность подобной манипуляции переводчиков с именами персонажей тоже необходимо иметь в виду при обращении к другим произведениям подлинной Анны Радклиф. Но общее указание Сергея Антонова надо принять на вооружение.

Первый вывод, который можно сделать из сказанного: в родительском доме Достоевского в 1820–1830-е гг., наряду с произведениями самой Анны Радклиф, судя по всему, читались романы и повести псевдо-Радклиф, и этим можно попытаться объяснить

⁷ В примечании ЛСС к письму Я.П. Полонскому произведения и герои Радклиф и псевдо-Радклиф перечислены вперемежку, без уточнения, какие из них являются оригинальными романами английской писательницы, а какие лишь приписаны ее авторству русскими или французскими переводчиками. В Указателе имен в последнем томе академического собрания все произведения псевдо-Радклиф получили соответствующую маркировку («припис. А. Радклиф»), но совершенно парадоксально и два оригинальных романа писательницы «Лес, или Сент-Клерское аббатство» и «Юлия, или Подземелье Мадзини» также маркированы как относящиеся к псевдо-радклифиане [Достоевский, 1972–1990, т. 30₂, с. 252, 380]. Составителей Указателя, видимо, ввели в заблуждение русские варианты названий романов «The Romance of the Forest» («Лесной роман») и «The Sicilian Romance» («Сицилианский роман»).

упоминание писателем Альфонсов, Катарин, Лючий и Дон Педров, отсутствующих в четырех указанных выше подлинных произведениях английской романистики⁸.

Обратимся же к российской псевдорадклифиане. В результате просмотра каталогов Российской национальной библиотеки (РНБ), Российской государственной библиотеки (РГБ), обращения к библиографии Василия Сопикова [Сопиков, 1813–1821]⁹ и Росписи российским книгам библиотеки Смирдина [Смирдин, 1828, с. 608–681]¹⁰, а также вышедшим томам Сводного каталога русской книги 1801–1825 гг. [Сводный каталог, 2000–2019], удалось составить полный список книг (романов и повестей), которые были изданы в России «под фирмой» г-жи Радклиф¹¹. Их (за вычетом подлинных сочинений английской романистики) оказалось *семнадцать*, причем в издании под названием «Две повести» в одном переплете со сквозной пагинацией напечатаны два произведения. Таким образом, всего выявлено *восемнадцать* текстов, требующих анализа под интересующим нас углом зрения. Все они (за одним исключением тоненькой книжицы «Берлинские привидения, или Нечаянная встреча в маскараде», вышедшей в свет в 1830 г.) появились на российском книжном рынке в 1802–1819 гг., то есть вполне могли быть в семейной библиотеке Достоевских 1820-х гг. (в скобках замечу дополнительно, что цензором двух романов псевдорадклифианы был Василий Михайлович Котельницкий – двоюродный дедушка

⁸ Сделанное наблюдение заставляет внести серьезный корректив в тезис, сформулированный Л.П. Гроссманом: «В искусство романа ввела Достоевского забытая ныне писательница XVIII века Анна Редклиф. Она утвердила в европейской литературе новый романический вид. Он называется “готическим” из-за влечения его авторов к фантастике и суровым нравам средневековья <...>. Он назывался “черным” по мрачности сюжета и траурному колориту его ведущих эпизодов. Его определяли также как “роман кошмара и ужасов”, поскольку он строился на вещих снах, предчувствиях опасности, гибельных предзнаменованиях, внушающих читателям тревогу, испуг и содрогание. Всё это требовало запутанной и сложной интриги, развития действия на преступных и коварных замыслах, обилия кровавых эпизодов и замедления главной темы сложными вставными новеллами» [Гроссман, 1959. с. 372]. Как оказывается, наряду с творчеством А. Радклиф теперь изучение этого вопроса требует самого тщательного внимания также к произведениям псевдорадклифианы.

⁹ См.: Ч. 2. № 2474, 2475; Ч. 3. № 4158, 4159, 6159, 6296; Ч. 4. № 9386–9397; Ч. 5. № 12906, 12968, 13229, 13230.

¹⁰ См.: Отд. XXI. Романы, повести и сказки. № 8616, 8683, 8699, 8778, 8819, 8821, 8886, 8956, 8960, 9026, 9027, 9028, 9040, 9110, 9171, 9226, 9305, 9465, 9466, 9507, 9691, 9592.

¹¹ Учтена также специальная глава «Псевдорадклифиана» из фундаментальной монографии В.Э. Вацура «Готический роман в России» [Вацура, 2002, с. 301–311].

писателя, дядя его матери Марии Федоровны¹²). Представлю их для начала в хронологическом порядке отечественных изданий:

- 1) Гробница, 1802;
- 2) Полночный колокол, или Таинства Когенбургского замка, 1802–1803;
- 3) Монах, или Пагубные следствия пылких страстей, 1802–1803;
- 4) Замок Алберта, или Движущийся скелет, 1803;
- 5) Пещера смерти в дремучем лесу, 1806;
- 6) Живой мертвец, или Неаполитанцы, 1806;
- 7) Замок, или Ночные приведения в западной башне черного леса и таинства Орланда, 1808;
- 8) Видения в Пиренейском замке, 1809¹³;
- 9–10) Две повести: Мария и граф М–в, или Несчастливая россиянка: Истинное происшествие. Пагубное супружество, или Трагическая смерть Бланши: Сицилийская повесть, 1810;
- 11) Монастырь Св. Екатерины, или Нравы XIII века, 1811;
- 12) Ночные видения, или Приключения несчастной Аманды, и Варварства ее мужа, 1811;
- 13) Таинства черной башни, 1812;
- 14) Монастырь с<вятого> Колумба, или Рыцарь красного оружия, 1816;
- 15) Наследница Монтальда, или Приведение и таинства замка Безанто, 1818;
- 16) Пустынник таинственной гробницы, или Привидение старого замка, 1818;
- 17) Луиза, или Подземелье Лионского замка, 1819;
- 18) Берлинские привидения, или Нечаянная встреча в маскарade, 1830¹⁴.

Некоторые из этих произведений выходили вторым, третьим и даже четвертым изданиями; ряд из них публиковался в разных переводах. Все без исключения переводы (как и первые переводы четырех оригинальных романов Анны Радклиф) были сделаны

¹² О нем см.: [Хроника рода Достоевских, 2012, с. 256–261].

¹³ Одновременно вышел и другой перевод этого романа: «Ужасные, необыкновенные и чрезвычайные приключения, или Видения в Пиренейском замке» (1809).

¹⁴ Из некоторых документов эпохи следует, что современники приписывали перу Анны Радклиф также романы «Разбойники в подземельях Кутанского замка» и «Граф-сильское аббатство» [Вацуру, 2002, с. 116, 341, 343, 349]. Хотя в выходных данных этих книг указаний на авторство Радклиф не содержится, они также были подвергнуты сплошному просмотру.

с французского языка. Как целое, приведенная псевдорадклифиана представляет собою очень пестрое явление – от вполне добротных образцов готического или авантюрного романа предромантической эпохи до откровенных литературных спекуляций.

Перед тем как перейти к экспресс-анализу перечисленных произведений попробую кратко описать генезис этого любопытного историко-культурного явления. Ровно половина из перечисленных произведений псевдорадклифианы (девять из восемнадцати) – это оригинальные *английские* романы конца XVIII – начала XIX вв., авторы которых, за одним исключением, сегодня установлены: Френсис Лэтом, Мэтью Льюис, Мэри Бёрджес, Марта Хьюджилл, Кэтрин Катберсон, Джон Палмер, Уильям Айрленд и Анна Кер¹⁵. Неизвестен лишь автор вышедшего анонимно в Лондоне в 1798 г. романа «Замок Алберта, или Движущийся скелет». Как уже сказано, все эти английские романы пришли к российскому читателю через французское посредство (иногда в переиначенном переводчиками виде).

Кроме книги Кэтрин Катберсон «Видения в Пиренейском замке», приписанной перу Анны Радклиф еще во Франции, все остальные английские романы были «перелицованы» в сочинения автора «Удольфских тайн» уже русскими переводчиками и/или издателями. Книжки сии, «для большего расходу» оных, «на русском изданы под именем Радклиф», – объяснял цель таких манипуляций библиограф Василий Сопиков [Сопиков, 1813–1821, ч. 4, с. 268]. Причем любопытно, что первые русские переводы романов «Замок, или Ночные привидения...» М. Хьюджилл и «Пещера смерти в дремучем лесу» М. Бёрджес в 1801–1802 гг. выходили анонимно и лишь в последующих изданиях приобрели на титульных листах указания на авторство Радклиф¹⁶.

Происхождение еще трех романов, *вышедших под именем Радклиф по-французски, в Париже*, дискуссионно. Это «Гробница», «Пустынник таинственной гробницы» и «Монастырь св. Екатерины». Они квалифицируются некоторыми исследователями как

¹⁵ Здесь и далее пользуюсь обстоятельной публикацией Н.А. Дроздова «Английская литература в России первой четверти XIX в.: библиография» [Дроздов, 2017, с. 381–442]. Расширенный вариант см.: [Дроздов, 2018]

¹⁶ Первое (анонимное) издание романа М. Хьюджилл вышло под названием «Замок в Галиции», а роман М. Бёрджес – под названием «Родольф, или Пещера смерти в дремучем лесу».

переводы с английского, оригиналы которых не установлены¹⁷. Но более вероятно предположить вслед за В.Э. Вацуро, что указания на титульных листах на перевод с английского языка (да еще в двух первых случаях якобы «по рукописи») являются мистификацией и поименованные в издании переводчики: Каролина Вюе и особенно Гектор Шоссье и Бизе и барон де Ламот-Лангон являются их настоящими авторами¹⁸. В любом случае русские переводчики этих романов искренно полагали, что имеют дело с подлинными произведениями Анны Радклиф.

Еще два произведения («Живой мертвец, или Неаполитанцы» и «Ночные виденья, или Приключения несчастной Аманды») принадлежат перу французских авторов – Матюрина-Жозефа Булло и Луи-Антуана Маркана. Первый роман также был напечатан в Париже анонимно, второй же – под собственным именем французского автора¹⁹. Но русские переводчики издали их «под фирмой» Анны Радклиф.

Отдельно хочу отметить повесть «Пагубное супружество, или Трагическая смерть Бланши». Это откровенная спекуляция на имени «славной госпожи Радклиф», так как под данным названием издан перевод вставной новеллы «Брак из мести» из романа А.-Р. Лесажа «История Жиль Бласа из Сантьяны» (Книга четвертая, гл. IV) [Лесаж, 2018, с. 220-243], который переводился в России начиная еще с середины XVIII в.²⁰.

Наконец, три произведения псевдорадклифианы известны только в русских вариантах, хотя все три имеют указание на титульном листе: «Переведено с французского». Два опуса: «Мария и граф М-в, или Несчастливая россиянка» и «Берлинские привидения» – откровенные литературные подделки. Третья книга: «Луиза, или Подземелье Лионского замка» – в принципе может быть переводом с неизвестного французского или даже английского оригинала, но вполне может быть и отечественной мистификацией.

¹⁷ См.: [Дроздов, 2018. № 1802.16, 1811.2, 1818.2].

¹⁸ В.Э. Вацуро высказал суждение, что указание на перевод с английского является мистификацией, применительно к роману «Гробница» [Вацуро, 2002, с. 301].

¹⁹ Не ясно, на каком основании Н.А. Дроздов квалифицирует роман Л.-А. Маркана как перевод с английского, автор которого не установлен [Дроздов, 2018, № 1811.4].

²⁰ На титульном листе издания переводчиком назван В. Озеров. В библиографии Н.А. Дроздова [Дроздов, 2018, № 1810.1] он представлен как знаменитый драматург Владимир Александрович Озеров (1769–1816). Такая идентификация представляется сомнительной.

Небезынтересно также отметить, что за единичным исключением («Наследница Монтальда, **или Замок Безанто**» Анны Кер) оригинальные английские названия не были двусоставными. Названия такого типа начали изредка появляться во французских переводах, стали почти обязательными в оригинальных французских романах псевдорадклифианы и пышно расцвели на отечественной книжной ниве. Причем зачастую чувство меры русским переводчикам явно отказывало. Скажем, английский роман Марты Хьюджилл «Айседора из Галиции» («Isidora of Gallicia»), переведенный на французский под названием «Замок в Галиции» («Le château de Gallice»), получил в русском переводе название «Замок, или Ночные приведения в западной башне черного леса и таинства Орланда».

После сделанного обзора вернемся «к нашим баранам», то есть к Альфонсам, донам Педро и др. персонажам, упомянутым Достоевским. Все восемнадцать перечисленных романов и повестей псевдо-Радклиф были просмотрены мною *de visu*. Успех проделанной работы может быть назван относительным.

В наибольшей степени повезло герою по имени *Альфонс*. Персонажи с таким именем не однажды появляются в романах псевдорадклифианы. Еще комментаторы *ПСС* указали на героя романа «Полночный колокол, или Таинства Когенбургского замка», правда приписав это произведение Ф. Лэтома перу самой Анны Радклиф. Надо уточнить, что в этом произведении даже *два Альфонза* (причем имена в русском переводе пишутся через «з») – отец и сын графы Когенбург. Альфонз-младший разгадывает тайну гибели своего отца – Альфонза-старшего (призрак которого, по местному преданию, звонит в полночи в колокол в замке Когенбург). На разгадке тайны и построен сюжет этого готического романа. «Полночный колокол...», пожалуй, единственный роман, где *Альфонз* – это центральный персонаж, приключения которого проходят через всё произведение²¹.

²¹ Имя Альфонс (Альфонз, Алфонс, Альфонсо) – одно из самых популярных в готической литературе, что, возможно, не в последнюю очередь обусловлено тем обстоятельством, что оно значимо присутствует уже в «Замке Отранто» (1764) Г. Уолпола – первом произведении, заложившем традицию жанра готического романа. Там князь Альфонсо Добрый – это законный владелец Отранто, отравленный своим мажордомом доном Рикардо, потомки которого по подложному завещанию владеют замком. Гробница Альфонсо с черной мраморной статуей является своеобразным символическим центром романа. Весь мистический сюжет «Замка Отранто» «запрограммирован» загадочным старинным пророчеством, согласно которому «замок Отранто будет утрачен нынешней династией, когда его подлинный владелец (то есть покойный князь Альфонсо. – Б.Т.) станет слишком

Вслед за «Полночным колоколом...» необходимо назвать «Видения в Пиренейском замке» К. Катберсон. Уже в начале повествования сообщается о том, что после смерти графа Ариосто остались его дети, младенцы, – трехлетняя Виктория и шестилетний *Альфонс*. В дальнейшем развитии сюжета выросшая герцогиня Виктория ди Модена становится главной героиней повествования. Ее брат Альфонс граф Ариосто, чье сердце пылало «всем пылом юношеского патриотического энтузиазма», отправляется на войну Испании и Англии (сражаясь на стороне испанцев, поскольку его бабка Изабелла была испанкой) и в первой половине романа появляется лишь эпизодически. Но во второй половине именно он выступает главным «опекуном и защитником» своей сестры, преследуемой злодеями, и роль его в сюжете существенно возрастает. В финале Виктория выходит замуж за друга Альфонса – Орlando ди Тревизо, маркиза ди Палермо, а сам Альфонс, после серии недоразумений и ряда *qui pro quo*, женится на Матильде, которая оказывается тайной сестрой Орlando.

Великий *Альфонс* Журден, правитель Тулузы, фигурирует в «Пустыннике таинственной гробницы» Э. Ламот-Лангона. Беранжер (он же Пустынник), заглавный герой романа, 15-летним подростком влюбился в его дочь – прекрасную и добродетельную Лоизу, которая становится жертвой коварства брата Беранжера – Арамберта. В сюжете у Алфонса Тулузского лишь страдательная роль отца, обманутого интриганом Арамбертом.

Альфонс Розенонж фигурирует среди персонажей анонимного романа «Луиза, или Подземелье Лионского замка». Но тут это вообще периферийный персонаж – дальний родственник главных героев – маркиза Роберта Розенонжа и его сына Оливьера, возлюбленного Луизы. Для полноты картины отмечу также, что в «Монахе» Мэтью Льюиса Дон Раймонд де лас Систериас (тот самый герой, который похищает Окровавленную Монахиню) временами скрывается под псевдонимом Альфонсо д'Альварад (почти исключительно в «Истории Дона Раймонда, маркиза де лас Систернас»). Но эти Альфонсы, конечно, не могут конкурировать с первыми из указанных.

велик, чтобы обитать в нем». И по ходу действия то шлем исполинских размеров, то такой же меч, то гигантская рука или нога в лязгающих доспехах к ужасу обитателей являются в разных местах замка. Кульминацией же сюжета становится эпизод, в котором стены замка Отранто рушатся под ударами грома, «и среди развалин восстала разросшаяся до исполинских размеров фигура Альфонсо», которая стала медленно возноситься к небесам [Уолпол. Казот. Бекфорд..., 1967, с. 17, 101].

Дон Педро, кстати с сыном *Альфонсом*, обнаружен в романе Джона Палмера «Таинства черной башни». Это герои душераздирающей истории, которая включена в повествование как вставная новелла, рассказанная еще одним сыном Дона Педро – великодушным атаманом разбойников Карлосом. Действие происходит в Испании, в королевстве Кастильском. Дон Педро де Сеговия, храбрый воин, отличившийся в сражениях с маврами, тяжело ранит на дуэли (он сам думает, что убивает) своего соперника в любви к красавице Ксимене – кичливого Рамиреца. Проходит время, и на войну с маврами уходит старший сын Дона Педро – Карлос. Возвращаясь после сражения, Карлос влюбляется в Изабеллу, дочь владельца замка, в котором он остановился на ночлег. Изабелла отвечает ему взаимностью. Но отец Изабеллы соглашается на их брак лишь при условии, что Карлос отомстит его злейшему врагу – Дону Педро. Карлос понимает, что отец Изабеллы – Рамирец. Он отказывается покупать любовь ценою отцеубийства и покидает замок. Когда он возвращается домой, его младший брат Альфонс обещает, что похитит для Карлоса Изабеллу. В ходе похищения происходит *qui pro quo*: когда Изабелла под покровом ночи спускается к Альфонсу по веревочной лестнице, Карлос принимает брата за ее любовника и, обнажив шпагу, убивает сначала его, а потом и Изабеллу. Обнаружив ошибку, он в отчаянии рассказывает всё отцу, после чего Дон-Педро в тоске и печали умирает, а Карлос бежит из Испании в Англию, где становится разбойником.

Персонаж по имени Дон-Педро также фигурирует в анонимной повести «Пагубное супружество, или Трагическая смерть Бланши», но здесь это вполне периферийная фигура (хотя он и инфант), которая практически не участвует в сюжетном действии. Поэтому, обнаружив Дона Педро в «Таинствах черной башни», данного персонажа вполне можно вынести за скобки. Так же как и врача синьора Педро, фигурирующего в «Видениях в Пиренейском замке». Это отнюдь не те герои, которые могут волновать воображение юного читателя, тем более – врезаться в память на много лет.

Клара Лалюк, хотя и не донья, а дочь священника, как уже сказано выше, обнаружена в романе самой Анны Радклиф «Лес, или Сент-Клерское аббатство», а вот героинь с именами Катарина и Лючия не найдено ни в оригинальных романах английской писательницы, ни в одном из восемнадцати произведений псевдорадклифианы. И это рождает новую проблему. По-видимому, нужно сделать вы-

вод, что детская память Достоевского оказалась не свободной от аберраций. В «Зимних заметках о летних впечатлениях» (1863) он вспоминает о знакомстве с творчеством Анны Радклиф несколько иначе, нежели в процитированном выше письме к Я.П. Полонскому: «За границей я не был ни разу; рвался я туда чуть не с моего первого детства, еще тогда, когда в долгие зимние вечера, **за неумением грамоте, слушал**, разиня рот и замирая от восторга и ужаса, как родители читали на сон грядущий романы Радклиф, от которых я потом бредил во сне в лихорадке» [Достоевский, 1972–1990, т. 5, с. 46]. Из двух свидетельств писателя: о том, что он сам в восемь лет читал романы Анны Радклиф или – слушал чтение родителей перед сном, предпочтительнее представляется второе. Личное чтение более цепко должно было бы сохранить в памяти имя автора; эпизоды и герои романов, воспринятых на слух, соединялись с именем Радклиф, также бесспорно присутствовавшей в домашнем чтении семьи Достоевских, зачастую вполне произвольно. *Альфонза Когенбурга* – героя «Полночного колокола...» Фрэнсиса Лэтома я бы посчитал наиболее твердо установленным персонажем из числа упомянутых Достоевским. Хотя трагическая фигура Карлоса де Сеговия теснит во вставной новелле из «Таинств черной башни» его отца Дона Педро, я бы посчитал возможным – до новых открытий – признать его тем персонажем, которого вспоминает Достоевский в письме к Я. Полонскому. Клару Лалюк из «Леса, или Сент-Клерского аббатства» я оставил бы «в сильном подозрении», но не назвал бы ее наверняка. Что же касается Катарины и Лючии, то тут потребуются более широкое ознакомление с переводной литературой первой четверти XIX в., принадлежащей традиции готического романа и шире – к авантюрно-приключенческому жанру, которая *могла бы быть* в семейной библиотеке Достоевских.

Комментаторский сюжет исследования на этом исчерпан, но заявленная тема статьи требует определенного дополнения.

Мы помним, что результатом детского чтения писателя стала мечта об *Италии*. Конечно же, в первую очередь (для меня это бесспорно) волновать воображение Достоевского-ребенка должны были образы Италии в подлинных произведениях Анны Радклиф, о которой, например, Р.Г. Назиров писал, что она «искусно придает роману бредовую калейдоскопичность, а для отдыха читателей **размещает там и сям красивые картинки Италии** из своих путевых дневников» [Назиров, 2005, с. 137]. Известно, что Достоевский знал

«Удольфские тайны», которые в «Братьях Карамазовых» вспоминает адвокат Фетюкович [Достоевский, 1972–1990, т. 15, с. 158, 160]. И можно предположить, что в 15-летнем возрасте, по дороге с отцом и братом из Москвы в Петербург (этот эпизод из «Дневника писателя» 1876 г. обычно вспоминают в связи с рассказом о фельдъегере) он «сочинял в уме роман из венецианской жизни» [Достоевский, 1972–1990, т. 22, с. 27], возможно, «по лекалам» этого романа Радклиф²².

В контексте же настоящей статьи коснусь кратко вопроса о том, в каких из произведений псевдорадклифианы присутствуют итальянские сюжеты. Надо сказать, что их не так много. Вопреки суждению специалистов, согласно которому «события абсолютного большинства готических романов» разворачиваются на юге: в Испании, Франции и в *Италии* [Вацуру, 2002, с. 223], в псевдорадклифиане, например, туманный Альбион как место сюжетного действия если не превалирует над Апеннинским полуостровом, то составляет ему явную конкуренцию. Местом действия в *основном сюжете* Италия является лишь в трех произведениях: «Пагубное супружество. Сицилианская повесть», «Живой мертвец, или Неаполитанцы» и «Наследница Монтальда, или Замок Безанто».

Первая, анонимная «Сицилианская повесть» – это (как я уже отметил) откровенная спекуляция: выпущенная «под фирмой» Радклиф, она на самом деле является переводом вставной новеллы «Брак из мести» («Le mariage de vengeance. Nouvelle») из романа А.Р. Лесажа «Похождения Жиль Бласа из Сантильяны». У Лесажа это рассказ Эльвиры, вдовы дона Педро де Пинареса, которая общается путникам, остановившимся на ночлег в ее замке, историю своей семьи в связи с их вопросами о картине, висящей в зале. Ее дед, сицилийский сенатор Леонтио Сиффредди, покинувший после трагической гибели старшей дочери Бианки свой замок Бельмонте близ *Палермо* и перебравшийся с младшей Порцией в Испанию, заказал у местного художника эту картину, на которой изображена

²² Впрочем, как будет показано ниже, Венеция значимо присутствует и в предыстории ряда героев «Полночного колокола». Б.Г. Реизов настаивал, что упомянутый «роман из венецианской жизни» пятнадцатилетний Достоевский сочинял под влиянием «Венецианских повестей» Жорж Санд [Реизов, 1972, с. 71]. Однако комментаторы ЛСС отметили, что, по свидетельству самого писателя, первым произведением французской писательницы, которое он прочитал, был «Ускок», увидевший свет в 1838 г., то есть несколько позднее поездки Достоевских из Москвы в Петербург в мае 1837 г. [Достоевский, 1972–1990, т. 22, с. 331, примеч.].

кровавая развязка любовного треугольника в отношениях между королем Сицилии Энрико (у псевдо-Радклиф Генрикец), дочерью Сиффреды – Бланш и ее мужем сицилийским коннетаблем. Обрамление, в котором у Лесажа путники, заинтересованные необычной картиной, выслушивают рассказ Эльвиры, в «Пагубном супружестве», естественно, отсутствует.

Большого внимания заслуживает французский роман М. Булло «Живой мертвец» (который, впрочем, в русском переводе иногда воспринимается как поспешный пересказ). Действие в нем происходит в *Неаполе* и на *Сицилии* (а также отчасти в Париже). В финале романа коварному графу Менфреды, «неаполитанскому ловеласу» и азартному игроку, который, будучи опекуном, задумал жениться на своей воспитаннице юной Сесилии, чтобы поправить промотанное состояние, является его умершая жена Аделина (отсюда название). Оказывается, ее, тяжело больную, усыпил с помощью сонного порошка ее возлюбленный Лоредо (у которого некогда коварным обманом Менфреды отбил богатую невесту), с помощью служанки Ревекки инсценировал похороны, увез сонную из Неаполя на Сицилию, а через год устроил сопернику явление «живого мертвеца», когда тот готов был вести Сесилию под венец.

Не лишен известной занимательности и роман Анны Кер «Наследница Монтальда, или Привидение и тайнства замка Безанто» (его, кстати, цензурировал дедушка Василий Котельницкий). Действие здесь начинается на юге Франции, затем, путешествуя, герои направляются в Пиренеи, а оттуда едут в Италию. Это путешествие героев – несколько затянутая экспозиция, цель которой – создание атмосферы таинственности вокруг поведения графа де ла Роза – 40-летнего мужа главной героини романа юной Палмиры де Монтальд. Любопытно, что герои переезжают через Альпы тем же самым перевалом Монсенис, через который в 1862 г. направляются в Италию Достоевский и Страхов. Приведу соответствующий фрагмент:

«По прошествии четырех дней езды нашей мы прибыли к подошве Мон-Сена и начали взбираться на сию крутую и опасную гору по тесным и трудным дорожкам, просеченным между утесами. Чем выше поднимались мы, тем страшнее становились пропасти под нашими ногами; без ужаса не могли мы смотреть на них; а от мысли, что один ошибочный шаг наших мулов мог нас туда низвергнуть, становились у нас волосы дыбом и застывала кровь. Как скоро

перебрались мы через Альпы и ступили на ровную землю, тогда я благодарила Провидение, что Оно покровительствовало нам при сем ужасном переезде, который мы совершили без малейшего худого приключения» [Наследница Монтальда..., 1818, ч. 1, с. 52-53].

Кстати, во второй половине романа этот переезд через перевал описывается повторно, но уже в изложении другой героини, вскрывающей авантюрную подоплеку событий, которая была скрыта от первой рассказчицы (возлюбленный Палмиры маркиз Сент-Беральти тайно сопровождает их во время поездки под видом горного проводника). На этот раз перевал непоследовательно именуется Ценис (Mont-Cenis) [Наследница Монтальда..., 1818, ч. 4, с. 40-41]²³.

Основное место действия, где разворачиваются сюжетные перипетии романа, – два замка: Ольма ди Тортон в княжестве Пьемонт (когда писался роман, это была восточная часть Сардинского королевства), расположенный в двух днях пути к востоку от перевала Мон-Сени, и Безанто, находящийся в окрестностях Беллинцоны (до 1803 г. итальянский кантон Гельветской республики; ныне юг Швейцарии на границе с Италией). В описании романистки географическое положение замка Безанто представлено довольно причудливо, что вообще не редкость в топографии готического романа: с одной из башен замка «видны были Швитцерланд и Женевское озеро, казавшееся внизу весьма близким²⁴; с другой стороны открывалась часть Савойи, и глаза с удивлением останавливались на гордых и живописных горах Альпийских; третья показывала те смеющиеся, плодоносные долины, которые встречаются на пути от Безанто до Женевы; а четвертая стояла со стороны рощей, виноградников, садов, на конце всех красот, которыми природа и искусство обогатили дороги, ведущие в Верону» [Наследница Монтальда..., 1818, ч. 4, с. 79].

В замке Ольма ди Тортон граф де ла Роза оставляет молодую жену Палмиру, а сам затворяется в замке Безанто, расположенном в четырех днях пути к северу от первого. Когда же Палмира в сопровождении рассказчицы – мисс Клинор без предупреждения появляется в Безанто, то ее преследует призрак – женщина в белом,

²³ Этим маршрутом героиня едет из Франции в Италию и в предыстории сюжетного действия. Там «гора Ценис» лежит на маршруте из Моданы в Сузу, двигаясь которым Палмира минует «границу Италии» [Наследница Монтальда..., 1818, ч. 3, с. 78-79]. От Моданы до перевала Мон-Сени расстояние около двух десятков километров; от Мон-Сени до Сузы примерно столько же.

²⁴ От современной Беллинцоны до Женевского озера по прямой более 150 км.

которая оказывается первой женой графа-двоеженца Зефириной. Граф уверился некогда, что она умерла, и женился вторично, на этом основана главная драматическая коллизия романа.

Италия также значимо присутствует еще в нескольких романах псевдорадклифианы, но – не в актуальном сюжете, а в предыстории ряда персонажей. Для поэтики готических романов характерны многочисленные вставные новеллы в форме устных рассказов, писем, рукописей и т. п. Это своеобразные «флэшбэки», которые разрывают сюжетное повествование, знакомя читателей с прошлым персонажей. Иногда свою историю рассказывает сам герой, в других случаях кто-то иной, осведомленность которого мотивируется сюжетом. Многие сюжетные тайны часто раскрываются именно в форме таких «флэшбэков». И вот в трех романах, основное сюжетное действие которых происходит в Шотландии («Монастырь св. Колумба» Уильяма Айрленда²⁵), Германии («Полночный колокол» Фрэнсиса Лэтома) и Испании (уже упомянутые «Видения в Пиренейском замке» Кэтрин Катберсон), важнейшие сюжетные узлы завязывались в предыстории именно в Италии.

Особенно показателен в этом отношении «Монастырь св. Колумба», сюжет которого приурочен к началу XIV в. и разворачивается на фоне войны между Англией и Шотландией, начинаясь сражением 1306 г. под Метвеном, где был на голову разбит шотландский король Роберт Брюс I. Скрываясь с поля битвы, король и его свита, среди которой выделяется юный рыцарь Губерто Авинцо, прячутся в монастыре св. Колумба на острове Оронце, где и происходят основные события романа. Однако и аббат монастыря, и его подручный монах Джон Думбар, и еще один монах о. Антоний оказываются *итальянцами*. Их судьбы тесно связаны с судьбой главного героя – Губерто Авинцо, о котором говорится, что «глубокая тайна покрыла происхождение его непроницаемую завесу» [Монастырь св. Колумба..., 1816, ч. 1, с. 39]. На этой тайне построена вся интрига романа, и раскрытие тайны как для Губерто, так и для читателей совершается через серию обширных вставных новел («Манускрипт графа Озимо», «История Джона Думбара» и др.), которые переносят действие в Италию – Рим, Тарентское герцогство, город Манфредонию в Неапольском королевстве и проч. Главный злодей романа, аббат монастыря св. Колумба Гондец, оказывается бежавшим из

²⁵ Перевод этого романа также цензурировал В.М. Котельницкий.

Италии Джiovанни Малдикини – незаконным сыном корыстолюбивого и развратного кардинала Николо Гонзари, а монах Джон Думбар – воспитанником кардинала Домиником, выполнявшим преступные приказания Джiovанни и его дяди. Ими убит по дороге в Рим молодой герцог Гонзари – племянник кардинала, замучена его юная жена Розанна Валенца, отравлен отец Розанны маркиз Алварони. Из ревности Джiovанни Малдикини отравляет и своего отца – кардинала Гонзари (они оба пылали страстью к похищенной ими Розанне). Незадолго до кончины у заключенной в римском монастыре де ла Пиета Розанны Валенцы рождается ребенок, который благодаря монахине Маргарите попадает в руки друга убитого герцога Гонзари – графа Озимо (он же монах монастыря св. Колумба о. Антоний). Тот, спасая младенца, увозит его в Шотландию. Так раскрывается тайна происхождения Губерто Авинцо.

Справедливости ради необходимо отметить, что на самых последних страницах актуальный сюжет романа завершается все-таки в Италии. Королем Робертом Брюсом разоблаченный злодей Гондец отправлен в Рим для суда святой инквизиции. Приговором инквизиции, предавшей Гондеца сожжению, а также введением Губерто Авинцо во владение именьями своих родителей, останки которых он перезахоронил в церкви родового Тарентского замка, и заканчивается роман.

В схожем ключе строится композиция и романа Ф. Лэтома «Полночный колокол». Правда, разные сюжетные линии не сопрягаются здесь так же органично, как в «Монастыре св. Колумба». Для раскрытия тайны преступления, совершенного некогда в Когенбургском замке, в Саксонии, вставные новеллы, действие которых совершается в Италии, не дают почти ничего. Но все завязки любовного сюжета, занимающего центральную часть романа, совершаются главным образом в Венеции. Предыстория семьи Лоретты, возлюбленной графа Альфонза Когенбурга-младшего, приоткрывается в рассказе полковника Ариено, брата ее деда, уже тридцать два года как покинувшего Италию. Его отец был благородный венецианец, а мать – дочь богатого генуэзского сенатора. Полковник Ариено больше рассказывает собственную историю, но в ней исключительно рельефно раскрывается личность его корыстолюбивого и вероломного брата Степана, деда Лоретты. Глухо сообщает он также полученные стороной сведения, что дочь его брата (Лоретта-старшая), любившая немецкого графа, но насильно

выданная отцом замуж за богатого итальянского дворянина, бежала из родительского дома в Венеции. То обстоятельство, что возлюбленным Лоретты Ариено был Фридрих Когенбург, дядя главного героя, – чисто внешняя сюжетная привязка любовной линии романа к «таинствам Когенбургского замка».

Более конкретно о драме, разыгравшейся семнадцать лет назад в Венеции, о любви Фридриха Когенбурга и Лоретты-старшей, выданной замуж за графа де Бирофа, о покушении последнего из ревности на жизнь соперника-чужестранца Альфонз узнает (а с ним и читатели) из манускрипта, содержащего «Историю Лоретты», который был написан ею в монастыре, где она, беременная, нашла убежище, сбежав от отца и мужа. А от монаха Матвея, познакомившего Альфонза с рукописью Лоретты, он узнает о том, что вскоре после поселения в монастыре у беглянки родилась дочь, которой ныне семнадцать лет. Так раскрывается в романе предыстория Лоретты-младшей.

Новые обстоятельства былой драмы в Венеции открываются в завершающей части романа из рассказа графа де Бирофа, отца Лоретты. Читатель уже знает, что известие об убийстве им Фридриха Когенбурга, которому поверила Лоретта-старшая, было ложным. Бироф по ошибке вместо возлюбленного своей жены убил сына венецианского сенатора. Это была интрига его тестя, Степана Ариено, который таким образом сумел завладеть имением своего зятя. Чтобы избежать казни за убийство, граф де Бироф должен был скрыться из Венеции, отписав перед бегством всё свое состояние тестю, что и входило в замысел последнего.

Уже отмечалось выше, что художественная топография в готическом романе часто бывает «сбитой». Как будто Лоретта-старшая, сбежав от отца и мужа, добиралась из Венеции до монастыря, где она родила дочь, в течение одной ночи. В таком случае и события, происходящие позднее в монастыре (знакомство Альфонза с Лореттой-младшей, развитие их любви и тайное венчание), – то есть уже актуальный сюжет романа – должны быть также локализованы в границах Италии. Однако, по-видимому, это лишь обычная в литературе такого рода небрежность изложения: когда герои после венчания покидают монастырь, *через час* они добираются до Инспруга (то есть Инсбрука). В замке неподалеку от Инспруга Альфонз служил и перед тем, как попасть в монастырь: отец Матвей, определивший его туда ризничим, был духовником владельца

замка, хозяина Альфонза. Значит, монастырь действительно находился вблизи Инспруга. Таким образом, все сюжетные события в романе разворачиваются севернее Италии, а вся предыстория Лоретты-младшей – драматические события из жизни ее матери и отца и других родственников – отнесена автором романа к Венеции, последним упоминанием которой является сообщение графа де Бирофа о том, что дед Лоретты, Степан Ариено, умер под судом и всё имущество его было конфисковано.

И наконец, «Видения в Пиренейском замке», расцененные А.В. Дружининым как «единственный удачный роман г-жи Редклифф», но принадлежащие перу К. Катберсон. В интересующем нас отношении, по месту Италии в сюжете и композиции произведения, этот роман занимает промежуточное место между двумя рассмотренными выше типами. С одной стороны, что следует уже из названия (в оригинале «*Romance of the Pyrenees*» – «Пиренейский роман»), основные сюжетные действия – приключения и злоключения главной героини Виктории ди Модена (а в предыстории также и жены герцога Лоренцо ди Манфредония – Виолы) локализованы в Испании, в мрачном Пиренейском замке графа Элфридия. Андалузия (Кадис) фигурирует в романе как место службы Альфонса, брата Виктории. Однако поскольку почти все главные герои романа – итальянцы, события то и дело переносятся то в Тоскану, то в Неаполь, то на Сицилию. Причем это равно имеет место и в актуальном сюжете и в многочисленных предысториях героев. Достаточно указать, что в экспозиции романа действие начинается в Манфредонии, в замке герцога Лоренцо (Манфредония – город в Неапольском королевстве, на восточном побережье Апеннинского полуострова). Если в первых главах здесь царит печаль и все оплакивают кончину владельца замка, то в финале романа, напротив, в Манфредонии все ликуют, поскольку Лоренцо оказывается жив (долгое время он участвует в событиях под именем Себастьяна) и восстанавливает свое владение замком. Надо сказать, что узурпация героями-злодеями прав владения на замки в Манфредонии и Палермо – главный мотив, на котором в значительной степени построена интрига «Видений в Пиренейском замке», и это придает итальянской теме в произведении особое звучание. В силу сказанного и во вставных новеллах, которые, как в большинстве готических романов, иногда весьма надолго прерывают сюжетное действие, Италия как место действия преобладает абсолютно (в частности,

вся шестая часть романа, в центре которой предыстория злодея дона Мануэля, посвящена событиям, разворачивающимся главным образом на Сицилии, с центром в бенедиктинском монастыре св. Розалии).

При рассмотрении вынесенного в заголовок статьи вопроса о генезисе «итальянской мечты» Достоевского «Видения в Пиренейском замке» заслуживают особого внимания. Почему? Ведь среди персонажей этого романа лишь Альфонс ди Ариосто может претендовать на право считаться одним из упомянутых в письме к Я. Полонскому персонажей. Причем, что отмечено выше, как герой по яркости и выразительности образа он значительно уступает Альфонзу Когенбургу из «Полночного колокола». Но вот любопытное наблюдение.

В романе Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели» Егор Ильич Ростанев, удивившись упоминанию «каплана» в стихотворении «Осада Памбы» Кузьмы Пруткова, которое в день их общих именин читает его сын Илюша, после разъяснения племянника, что это «монах, духовная особа», восклицает: «Ах, да, да! Каплан, капеллан? Знаю, помню! **Еще в романах Радклиф читал**» [Достоевский, 1972–1990, т. 3, с. 133–134]. В примечаниях ЛСС это место не получило конкретного комментария. И это вполне объяснимо: в оригинальных произведениях Анны Радклиф обнаружить упоминаний «капеллана» не удалось.

Но в произведениях псевдорадклифианы «капелланы» встречаются. И на первое место здесь должны быть поставлены именно «Видения в Пиренейском замке». Уже на первых страницах романа появляется отец Ринальдо, домашний капеллан. Его конфликтом с новой хозяйкой замка Манфредонии, герцогиней Эльвирой, фактически и начинается сюжетное действие. Упомянется этот персонаж и в дальнейшем. В финале доброго отца Альберти хозяева делают домашним капелланом в замке Палино, в Тоскане. Фигурирует в романе также отец Леопольд, домашний капеллан Дона Амбросио. Уже само количество «капелланов» в «Видениях в Пиренейском замке» показательное! Немаловажно также отметить, что «капелланов» нет в других рассмотренных произведениях псевдорадклифианы, действие в которых происходит в Италии. Конечно, и здесь хорошо бы было провести сплошной просмотр всех выявленных произведений. Но оставляю этот скрупулезный анализ на будущее.

Список литературы

1. Брусовани, Гальперина, 1989 – *Брусовани М.И., Гальперина Р.Г.* Заграничные путешествия Ф.М. Достоевского 1862 и 1863 гг. // Достоевский: Материалы и исследования. Л.: Наука, 1988. Т. 8. С. 272-292.
2. Вацуро, 2002 – *Вацуро В.Э.* Готический роман в России. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 548 с.
3. Гроссман, 1925 – *Гроссман Л.П.* Композиция в романе Достоевского // Гроссман Л.П. Поэтика Достоевского. М.: Изд-во ГАХН, 1925. С. 7-63.
4. Гроссман, 1959 – *Гроссман Л. П.* Достоевский – художник // Творчество Ф.М. Достоевского: [Сб. статей]. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. С. 330-416.
5. Достоевский, 1972–1990 – Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
6. Достоевский в воспоминаниях, 1990 – Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников: В 2 т. М.: Художественная литература, 1990.
7. Дроздов, 2017 – *Дроздов Н.А.* Английская литература в России первой четверти XIX в.: библиография // Из истории русской переводной художественной литературы первой четверти XIX в.: Сб. статей и материалов. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 381-442.
8. Дроздов, 2018 – *Дроздов Н.А.* Английская литература в России первой четверти XIX в.: библиография. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=11326> (дата обращения: 6.04.2020).
9. Дружинин, 1865 – *Дружинин А.В.* Письма иногороднего подписчика. 1849 // Дружинин А.В. Собр. соч.: В 8 т. СПб., 1865. Т. 6. С. 24-257.
10. Лесаж, 2018 – *Лесаж А.-Р.* Похождения Жиль Бласа из Сантьяны. СПб.: Азбука, 2018. 736 с.
11. Монастырь с. Колумба..., 1816 – Монастырь с. Колумба, или Рыцарь красного оружия. Сочинение Радклиф. Перевод с французского: В 4 ч. М.: В Университетской тип., 1816.
12. Назиров, 2005 – *Назиров Р.Г.* Равноправие автора и героя в творчестве Достоевского: (К концепции полифонического романа) // Назиров Р.Г. Русская классическая литература: сравнительно-исторический подход: Исследования разных лет. Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 134-149.
13. Наследница Монтальда..., 1818 – Наследница Монтальда, или Привидение и таинства замка Безанта. Сочинение Анны Радклиф. Перевод с французского: В 7 ч. М.: В Университетской тип., 1818.
14. Реизов, 1972 – *Реизов Б.Г.* «Униженные и оскорбленные» Ф.М. Достоевского и проблемы зарубежной литературы // Русская литература. 1972. № 2. С. 62-77.
15. Сводный каталог, 2000–2019 – Сводный каталог русской книги. 1801–1825. М.: Пашков Дом, 2000–2019. Т. 1-3 (издание продолжается).
16. Смирдин, 1828 – Роспись российским книгам для чтения, из библиотеки Александра Смирдина, систематическим порядком расположенная: В 4 ч. с приложением Азбучной росписи имен сочинителей и переводчиков и Краткой росписи книгам по азбучному порядку. СПб., 1828.
17. Сопиков, 1813–1821 – *Сопиков В.С.* Опыт российской библиографии, или Полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на славенском и русском языках от начала заведения типографий до 1813 года: В 5 ч.. СПб., 1813–1821.

18. Уолпол. Казот. Бекфорд..., 1967 – Уолпол Г. Замок Отранто; Казот Ж. Влюбленный дьявол; Бекфорд У. Ватек. Л.: Наука, 1967. 294 с.

19. Хроника рода Достоевских, 2012 – Хроника рода Достоевских / Под ред. И.Л. Волгина; Волгин И. Родные и близкие: Историко-биографические очерки. М.: Фонд Достоевского, 2012. 1232 с.

References

1. Brusovani M.I., Gal'perina R.G. Zagranichnye puteshestviia F.M. Dostoevskogo 1862 i 1863 gg. [F.M. Dostoevsky's journeys abroad in 1862 and 1863]. *Dostoevskii: Materialy i issledovaniia* [Dostoevsky: materials and researches], Leningrad, Nauka Publ., 1988. Vol. 8. Pp. 272-292. (In Russ.)

2. Vatsuro V.E. *Goticheskii roman v Rossii* [Gothic novel in Russia]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2002. 548 p. (In Russ.)

3. Grossman L.P. Kompozitsiia v romane Dostoevskogo [The composition in Dostoevsky's novel]. Grossman L.P. *Poetika Dostoevskogo* [Dostoevsky's poetry]. Moscow, GAKHN Publ., 1925. Pp. 7-63. (In Russ.)

4. Grossman L.P. Dostoevskii – khudozhnik [Dostoevsky: an artist]. *Tvorchestvo F.M. Dostoevskogo* [F.M. Dostoevsky's Art, miscellany]. Moscow, Akademii Nauk SSSR Publ., 1959. Pp. 330-416. (In Russ.)

5. Dostoevskii F.M. *Poln. sobr. soch.: v 30 t.* [Complete works: in 30 vols.]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)

6. F.M. Dostoevskii v vospominaniakh sovremennikov: v 2 t. [Dostoevsky in contemporary memoirs: in 2 vols.]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1990. (In Russ.)

7. Drozdov N.A. Angliiskaia literatura v Rossii pervoi chetverti XIX v.: bibliografiia [English literature in Russia in the first quarter of the 19th century: a bibliography]. *Iz istorii russkoi perevodnoi khudozhestvennoi literatury pervoi chetverti XIX v.: sb. statei i materialov* [About the history of fictional literature in translation in the first quarter of the 19th century: a collection of articles and materials]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2017. Pp. 381-442. (In Russ.)

8. Drozdov N.A. *Angliiskaia literatura v Rossii pervoi chetverti XIX v.: bibliografiia* [English literature in Russia in the first quarter of the 19th century: a bibliography]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=11326> (Last accessed: 06.04.2020). (In Russ.)

9. Druzhinin A.V. Pis'ma inogorodnego podpishchika. 1849 [Letters from an out-of-town subscriber. 1849]. Druzhinin A.V., *Sobranie sochinenii: v 8 t.* [Collected works: in 8 vols.]. Saint Petersburg, 1865. Vol. 6. Pp. 24-257. (In Russ.)

10. Lesazh A.-P. *Pokhozheniia Zhil' Blasa iz Santil'iany* [The History of Gil Blas de Santillane]. Saint Petersburg, Azbuka Publ., 2018. 736 p. (In Russ.)

11. *Monastyr' s. Kolumba, ili Rytsar' krasnogo oruzhiia. Sochinenie Radklif. Perevod s frantsuzkogo: v 4 ch.* [The Monastery of St. Columb, or the Knight with the red weapon. A work by Radcliffe. Translated from French: in four parts]. Moscow, Universitetskoi tip. Publ., 1816. (In Russ.)

12. Nazirov R.G. Ravnopravie avtora i geroia v tvorchestve Dostoevskogo: (k kontseptsii polifonicheskogo romana) [The equality between author and hero in Dostoevsky's works (about the concept of polyphonic novel)]. Nazirov R.G. *Russkaia klassicheskaia literatura: sravnitel'no-istoricheskii podkhod: Issledovaniia raznykh let* [Russian classic literature: comparative-historical method. Researches from different years]. Ufa, RIO BashGU Publ., 2005. Pp. 134-149. (In Russ.)

13. *Naslednitsa Montal'da, ili Prividenie i tainstva zamka Bezanto. Sochinenie Anny Radcliffe. Perevod s frantzuzskogo: v 7 ch.* [The Heiress of Montalde, or ghost and misteries in the castle of Besanto. A work by Ann Radcliffe. Translated from French: in 7 parts]. Moscow, Universitetskoi tip, 1818. (In Russ.)
14. Revizov B.G. "Unizhennye i oskorblennye" F.M. Dostoevskogo i problemy zarubezhnoi literatury [F.M. Dostoevsky's *The Insulted and the Injured* and problems concerning Foreign literature]. *Russkaia literatura* [Russian literature], 1972, No.2. Pp. 62-77. (In Russ.)
15. *Svodnyi katalog russkoi knigi. 1801–1825* [Union catalogue of the Russian book. 1801–1825]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2000–2019. Vols. 1-3 (continuing publication) (In Russ.)
16. *Rospis' rossiiskim knigam dlia chteniia, iz biblioteki Aleksandra Smirdina, sistematicheskim poriadkom raspolozhennaia: v 4 ch. s prilozheniem Azbuchnoi rospisi imen sochinitelei i perevodchikov i Kratkoi rospisi knigam po azbuchnomu poriadku* [List of Russian books for readings, from the library of Aleksandr Smiridin, systematically ordered: in four parts with an appendix of the alphabetical list of authors and translators, and a short list of the books in alphabetical order]. Saint Petersburg, 1828. (In Russ.)
17. Sopikov V.S. *Opyt rossiiskoi bibliografii, ili Polnyi slovar' sochinenii i perevodov, napechatannykh na slavenskom i rossiiskom iazykakh ot nachala zavedeniia tipografii do 1813 goda: v 5 ch.* [The experience of Russian bibliography, or a Complete dictionary of works and translations published in Slavonic and Russian languages from the beginning of typography to 1813: in 5 parts]. Saint Petersburg, 1813–1821. (In Russ.)
18. Uolpol G. *Zamok Otranto*; Kazot Zh. *Vliublennyi d'iavol*; Bekford U. *Batek* [Walpole H. *The Castle of Otranto*; Casotte J. *The Devil in Love*, Beckford W. *Vathek*]. Leningrad, Nauka Publ., 1967. 294 p. (In Russ.)
19. *Khronika roda Dostoevskikh* [Dostoevsky Family Chronicle], ed. by I.L. Volgin. Volgin I.L. *Rodnye i blizkie: istoriko-biograficheskie ocherki* [Family and friends: historical-biographical essays]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012. 1232 p. (In Russ.)